

Однако Чэнь Хуайань мог отчетливо почувствовать, что посеянное перед ним семя на самом деле связано с его душой!

Невероятно родное чувство — словно это была кровь от крови, плоть от плоти, самый близкий человек.

Это было странное, неописуемое ощущение, но оно ничуть не вызывало у него отторжения.

Помимо семени, Чэнь Хуайань перевел взгляд на клинок и книгу. В его сознании тут же возникли новые образы.

□Демонический клинок: Шашэн□

□Сила демона: запечатана, требует омовения кровью демона□

□Демоническое мастерство: запечатано, требует вливания демонической Ци□

□Общая оценка: всего лишь клинок, который чуть острее обычного□

Что же касается книги с техниками...

□Искусство: Сокровищная Запись Очищения Небес□

□Ранг: Наследие бессмертных демонов, уровень бессмертных искусств□

□Предметы очищения: отсутствуют□

□Результат очищения: отсутствует□

□Пояснение: основополагающее искусство Пагоды Очищения Демонов, обладает неисчерпаемыми чудесными свойствами□

Стоило Чэнь Хуайаню задержать взгляд на Сокровищной Записи Очищения Небес, как страницы книги сами собой начали перелистываться, несмотря на отсутствие ветра.

Изображения на них словно отпечатались у него в глазах, а затем и в памяти.

Вскоре страницы одна за другой рассыпались в прах, превращаясь в сияющие частицы света, заполнившие пространство.

Однако само содержание техник глубоко врезалось в самые недра его души — невероятно четко, невероятно ясно.

Казалось, он практиковал это искусство сотни, тысячи лет: оно давалось ему легко, словно само собой, вот только для применения техник остро не хватало материалов.

Чэнь Хуайань стоял не шелохнувшись, словно во сне, переваривая в уме колоссальный объем информации, дарованный Пагодой Очищения Демонов. В этот момент мужской голос в небе вновь прозвучал над ним:

— Течение времени в мире внутри пагоды гораздо быстрее, чем снаружи. Чэнь Хуайань, твоему

телу угрожает смертельная опасность. Советую немедленно покинуть пагоду, иначе последствия будут целиком на твоей совести.

Погруженный в раздумья Чэнь Хуайань вздрогнул от неожиданности. В его голове пронеслись сотни мыслей, и он мгновенно осознал слова духа пагоды.

Должно быть, в пагоду переместилась лишь его душа, а физическое тело все еще находится во власти демона-паука. Если он не поторопится, последствия будут поистине невыносимыми.

Он хотел задать этому духу, назвавшему себя Цин Сюань, пару вопросов и разрешить возникшие сомнения, но теперь времени не было.

Впрочем, раз уж он получил свое «читерское преимущество», в будущем представится еще немало возможностей для разговоров.

Только вот...

— Чэнь Хуайань.

— Последствия будут на твоей совести.

Почему у этого духа пагоды такие замашки, как у какого-нибудь властного генерального директора? И почему он, будучи всего лишь духом, командует своим хозяином? Разве это не переворачивает всё с ног на голову, игнорируя иерархию?

К тому же, если уж он выдал такое «преимущество», почему не мог сделать духа в облике очаровательной девушки? Тогда бы у него было куда больше мотивации сражаться с монстрами и повышать уровень, не так ли?

Тряхнув головой, Чэнь Хуайань отбросил прочь все лишние мысли.

Первостепенной задачей было преодолеть смертельную угрозу. Он поспешно направил сознание на связь с Пагодой Очищения Демонов, белое сияние вокруг снова пришло в движение, и его душа вернулась в физическую оболочку.

Едва открыв глаза, он пришел в ужас от увиденного.

Государыня Паньсы склонилась над ним. На её невероятно уродливом лице играла тень застенчивости, глаза были слегка прикрыты, а ужасающие острые ротовые придатки, выдвинувшись из пасти, были готовы вот-вот вонзиться в кокон, в котором он находился.

Холод пробежал от пяток Чэнь Хуайаня до самого затылка. Инстинкты заставили его отчаянно бороться.

В отличие от прежних попыток, теперь он почувствовал, как кровь в жилах от одного его желания начала нагреваться, бурлить и вскипать.

Это и есть Кипение Крови и Ци?

Под воздействием Кипения Крови и Ци Чэнь Хуайань почувствовал, что обрел силу, способную разорвать тигра или леопарда. Он напряг руки, вкладывая в каждое движение всю мощь своего тела.

— Хруст, хруст...

Опутывавшая его паутина не выдержала напора и, издав предсмертный стон, пошла трещинами.

— Хруст! Р-р-а!

Стоило ему приложить еще немного усилий, как паутина окончательно сдалась и разлетелась в клочья, превратившись в рой белых нитей.

Громкий треск заставил Государыню Паньсы удивленно распахнуть свои глаза размером с фасолины. В этих крошечных глазах читалось величайшее изумление.

Она лучше кого бы то ни было знала, насколько прочна её паутина, и еще никто не мог выбраться из её кокона, будучи пойманным.

Как же этот юноша... как это вообще возможно?

Не успела она отреагировать, как Чэнь Хуайань, падая в воздухе, сумел скорректировать положение тела. Сцепив руки вместе и напрягая перекатывающиеся под кожей мышцы, он сжал в ладонях демонический клинок Шашэн. Острием вперед он со всей яростью вонзил его прямо в глазницу Государыни Паньсы.

— А-а-а!

Застигнутая врасплох Государыня Паньсы взвыла от боли, получив тяжелое ранение от клинка.

Её паучьи лапы вмиг пришли в движение, с силой обрушившись на Чэнь Хуайаня.

Почувствовав мощный удар в грудь, он вместе с застрявшим в ране демона клинком был отброшен прочь и со всего размаху врезался в каменную стену пещеры.

— Угх!

Чэнь Хуайань вскрикнул от боли. Однако боевые инстинкты, которые он оттачивал в течение десятка с лишним лет, позволили ему в момент падения сгруппироваться. Он быстро вскочил на ноги и встал в углу пещеры, настороженно сжимая в руках Шашэн и глядя на демона-паука.

— Ах! Ах! Проклятый, как ты посмел сделать это со мной?!

Государыня Паньсы, тяжело раненая, осознала ситуацию. Из её горла вырвался пронзительный визг, перемежающийся проклятиями и ревом.

— Я разорву тебя на куски! Я выпью всю твою кровь до капли!

Государыня Паньсы продолжала неистово вопить, и её уродливая человеческая верхняя часть тела начала медленно меняться, возвращаясь в истинный облик огромного паука.

Очевидно, у неё больше не было желания притворяться человеком. Она хотела лишь разорвать мужчину перед собой и сожрать его, чтобы утолить свою жгучую ненависть.

Вскоре перед Чэнь Хуайанем предстало чудовище длиной около двух чжанов. Восемь паучьих лап поблескивали холодным металлом, а брюшко с фиолетовыми узорами непрерывно

подрагивало — то ли от боли, то ли готовясь выпустить новую порцию ядовитой паутины.

На голове у неё было восемь глаз! Один из них был ослеплен клинком и истекал зеленоватой гнойной кровью, а остальные семь смотрели на Чэнь Хуайаня с опасным, ледяным блеском.

Чэнь Хуайань не сводил глаз с Государыни Паньсы, его дух был напряжен до предела, он боялся упустить малейшее движение врага.

Шутки в сторону — это монстр на Стадии Принятия Облика, а если мерить по уровню культиваторов, то, по крайней мере, такой сильный мастер, как глава Цао из зала боевых искусств Циншань, который уже достиг состояния Кипения Крови и Ци и в совершенстве владел своей силой.

И даже глава Цао вряд ли смог бы легко выйти из боя с этим демоном-пауком.

Ведь монстры на Стадии Принятия Облика соответствуют воинам Сферы Врат Небес.

А этот демон, хотя и находится лишь на Сфере Полупринятия Облика, по силе не так уж сильно уступает мастеру Сферы Врат Небес.

Поэтому тварь перед ним стала его кровным врагом: малейшая оплошность — и он закончит жизнь в желудке демона.

В этом напряжении он не заметил, как лезвие Шашэна начало быстро впитывать зеленую демоническую кровь.

Словно голодный ребенок, Шашэн жадно поглощал кровь, не теряя ни капли!

В то же время на клинке, который дремал неизвестно сколько лет, замерцало фиолетовое сияние, похожее на скрытое пламя, доказывая, что он — оружие необычайной силы.

<http://bllate.org/book/21071/2141440>